

ЕМУ ПРИДЕТСЯ
разгадать
ЕЕ ПРОШЛОЕ...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Девушка БЕЗ ИМЕНИ

ЭВИЛИН

18+

Эве Лин

Девушка без имени

«Автор»

2023

Лин Э.

Девушка без имени / Э. Лин — «Автор», 2023

— Зеленоглазка, скажи свое имя и фамилию, — смотрю на девочку, присаживаясь рядом. Интересно, как ее зовут? Наверное, что-то нежное, под стать ей.— Я не знаю... — тихо произносит она, отводя от меня взгляд.— Не знаешь, как тебя зовут? Смотрит на меня со страхом. Медленно качает головой.— Я ничего не помню... В первую нашу встречу я чуть не задавил ее. А она потеряла память. Мне было бы лучше оставить ее в приюте, чтобы за ней пришли родственники. Но эти зеленые глаза слишком невинны, чтобы отказаться от них... Я взял ее себе, поддался искушению, но ее прошлое настигло нас...

© Лин Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Эве Лин

Девушка без имени

Глава 1

Булат

– Булатик, а мы когда на Сейшелы поедим? – слышу немного писклявый голос справа от меня. – Пусик, ты мне обещал.

Ника, моя девушка, хотя это, можно сказать, с натяжкой. Потому что мы только спим, но не живем. Ну да, иногда появляемся на всяких встречах. Просто для статуса, не более.

Пройдя рубеж в тридцать лет, я вдруг понял, что моя жизнь, по сути, не имеет смысла. Я словно не живу, а плыву по течению. Да, я добился многого, но, увы, радости мне как таковой это не приносит.

– Ника, а ты хочешь детей? – резко спрашиваю я у девушки, так что она входит в ступор, округляя глаза.

Хотя я знаю ответ. Получил его, когда сегодня первый раз решил поехать с ней к своему хорошему другу Марату и его жене Насте. У них подрастает маленький сынишка. И пока мы с Маратом говорили о делах, Ника была с Настей и ребенком. И по тому, как быстро она пришла к нам и больше не отходила от меня, я понял: перспектива детей ей не нравится. Да и с женой друга они не слишком сдружились. Слишком разные характеры и цели.

– Булат, мы же молоды еще, какие дети... – дует она губу.

Мне хочется только рассмеяться на это заявление. Мы почти ровесники, и это я знаю точно, а также знаю, что она регулярно себе что-то колет. Что конкретно – не имею понятия, но то, что это очень дорого, знаю точно, ведь иногда просматриваю траты с моей карточки, которую я дал ей.

– Ответь, Ника, ты бы хотела сейчас завести ребенка? – все же не отхожу от вопроса.

Тут она сникает, но решает действовать по-хитрому. Ее рука с ярко-красным лаком опускается к моей рубашке и ведет по ней ниже.

– Булатик, ну зачем этот вопрос? Мы свободны и можем делать что хотим, – переходит она на соблазнительный шепот.

В другой раз я бы обязательно возбудился и остановился где-нибудь в темном переулке, чтобы трахнуть ее. Но сегодня словно все отрубили, не хочется этого, вернее, хочется, но не с ней.

– Хочешь, я отсосу тебе? Прямо тут, как ты любишь, – ее рука уже ложится на мою ширинку, сжимая член под тканью брюк. Она уже тянет вниз голову, но тут я останавливаю ее сам, убирая ее руку.

– Ника, нам нужно расстаться, – говорю я уже более твердо, давая понять, что все серьезно и сейчас будет все без шуток.

– Как это? Что значит «расстаться»? – она хлопает своими наращенными ресницами, словно не понимая того, что я только что сказал.

– Это когда люди прекращают свои отношения, Ника. Не будь душой. Да и вообще, ты не любишь меня, тебе нравится мой банковский счет, ну и, скорее всего, то, как я тебя трахаю, и все. У нас нет будущего, – возможно, грубо, но это реальность и правда, которую нужно было сказать давно.

– Булат! Ты чего! – все еще не верит она в мои слова. – Ты из-за ребенка, что ли! Ну давай родим, если ты так хочешь! Проблем-то...

Мне опять хочется рассмеяться. Цирк, да и только. Для нее ребенок – это как маленькая декоративная собачка, которая, кстати, у нее есть, для статуса и чтобы не отличаться от других своих подружек. Сама она за ней не смотрит, возлагая эти обязанности на прислугу. Но перед подругами всегда говорит, как любит своего песика.

– Ты родишь? – все же уточняю, усмехаясь.

– Ну, Булат, какая беременность с моей фигурой? Это же потом растяжки, лишние килограммы, – она морщится, оглядывая свое платье. – Лучше найдем кого-нибудь. У меня, кстати, есть контакты одной хорошей женщины, она может...

– Не продолжай, Ника, – грубо перебиваю ее я, спектакль закончился, и смысла слушать этот бред я не вижу. – Я понял тебя. И понял то, что нам не по пути. Поэтому предлагаю разойтись по обоюдному согласию.

Молчание. Но я слышу, как она тяжело дышит. Сжимает кулаки.

– Ты уверен, что этого хочешь? – теперь я слышу в ее голосе нотки язвительности. – Кто тебя вытерпит с твоим характером и такой работой?!

А вот и пошли претензии, хотя стоило этого ожидать. Сейчас польется грязь.

– Бывший мент! Да вас никто не любит! Ты понимаешь, что больше ни с кем не будешь? Ты такую, как я, нигде не найдешь! – орет она, с каждой секундой все громче, словно ее крик что-то даст.

Ну, такую, как она, точно не надо. Тогда уж лучше одному, хотя секс с ней был отменный, надо это признать. Ника любит и не боится экспериментировать.

– Ника, не говори того, о чем пожалеешь потом, – произношу я как можно спокойнее. – Машину и квартиру, которые я подарил тебе, можешь оставить себе. Как и бриллиантовое кольцо, что сейчас на тебе.

Девушка любит дорогие подарки: брендовую одежду, шубы, дорогие побрякушки, ну и, конечно же, недвижимость. Я баловал ее этим, возможно, и зря. Сомневаюсь, что она вообще когда-либо работала, поэтому мало знает цену деньгам.

Она дотрагивается до кольца, которое я ей подарил. Сжимает, явно хочет снять его с себя и, как во всех голливудских фильмах, кинуть мне его со словами, что ей ничего не надо. Но проблема в том, что оно ей дороже, чем собственная гордость.

– Пошел ты на хуй! – кричит она, а потом чуть не на ходу хочет открыть дверь машины. А вот тут явная дура. – Выпусти меня! – голосит.

Не обращаю внимания на ее крики и довожу ее до дома. Все же, как бы она меня ни обзывала, как бы ни ненавидела, на улице уже почти ночь, а она слишком раздета и к тому же может найти себе неприятностей в виде отморозков.

Останавливаюсь у ворот охраны дома.

– Теперь можешь выходить, – разрешаю я. Разблокирую двери. – Давай, Ник, с тобой было хорошо, но мы правда идем к тупику. Будет лучше, если мы не дойдем до него и свернем в разные стороны, где, возможно, нас ждет лучшее будущее.

Пытаюсь все же оставить наши отношения дружескими.

– Философ, блять, нашелся, – огрызается девушка, притом с силой отстегивает ремень безопасности, так что металлическая пряжка со звоном ударяется о корпус машины. – Надеюсь, твою ментовскую рожу больше не увижу! Урод!

Она выходит из машины, со всей дури хлопая дверью. И, виляя бедрами, идет к себе. Провожая ее взглядом, чтобы убедиться, что она дошла до территории, и даю по газам, вырываю обратно на дорогу.

Потираю лицо рукой. Устал. Я чертовски устал. Может, стоит съездить в отпуск? Только не на Сейшелы, как хотела Ника. Вообще, не люблю я эту жару и скуку. Куча туристов, только и делаешь, что валяешься на жарком пляже или ешь. Ничего интересного.

Может, куда-нибудь к нам? В Питер, например...

Еще надо заехать к маме. Она давно меня ждет. Говорит, связала мне свитер. Говорит, на удачу. Первый приносил мне удачу при раскрытии запутанных дел.

Преступности в нашем городе хватает. Убийства, изнасилования... Зачастую убийства совершают люди, на которых даже не подумаешь. Вчера еще он тебе брат, а сегодня он убил тебя, так как хочет быть единственным хозяином квартиры. Такое сплошь и рядом, и даже твой близкий человек может стать твоим палачом. Наверное, поэтому я и стал таким черствым. Меня ничего не трогает. Даже плачь вдовы, которая не верит в смерть своего мужа. Хотя только вчера сама же и убила его.

Все это фальшь, а люди, которые окружают нас, – звери. И иногда, если они перестают бояться закона, они превращаются в зверей, которые не ведают, что творят, делая то, что им хочется. Устанавливая свои законы и правила. Но так не должно быть, потому что тогда может наступить хаос. Апокалипсис, после которого человечество просто вымрет, и будет виноват в этом только сам человек.

Возможно, поэтому я и отказался от боев, которые приносили мне немалые деньги, и пошел служить в полицию. А сейчас решил переключиться на что-то более спокойное. Я вышел из этой игры и начал строить свой бизнес, который идет в гору.

Проезжаю очередной перекресток, машин не так много, это спальный район, где расположено много парков и скверов. Уютных днем, но идеальных для совершения преступлений ночью.

Усмехаюсь.

Меня что-то явно понесло не туда, раз уже в обычных парках я вижу идеальные места для преступников.

Загорается зеленый свет, и я даю по газам. Но тут передо мной появляется маленькая фигурка в черном капюшоне.

– Блять! – кое-как успеваю затормозить, но все равно слышу звук удара по капоту.

Сука! Похоже, я сбил человека. Выбегаю. Фигура в черной толстовке жива и пытается встать, но делает это с трудом, то и дело заваливаясь на бок. Очень маленькая фигура, словно ребенок. Блять! Еще таких проблем мне не хватало!

– Что за... – хватаю ее за плечи.

Очень легкая, словно пушинка.

Капюшон слетает, и я вижу каскад светло-каштановых волос, обрамляющих бледное лицо девушки. Ярко-зеленые глаза смотрят на меня с ужасом. Она явно в таком же шоке, что и я. Пухлые губы приоткрываются, чтобы ответить мне. Но я сам не даю это сделать.

– Ты совсем дура?! – почти рычу на нее. – Жить надоело?!

Глава 2

Я просто в бешенстве. Почему люди думают, что они бессмертные? Почему, как только загорается зеленый цвет светофора, они думают, что автоматически становятся неприкосновенными? Почему нельзя уделить секунду тому, чтобы посмотреть по сторонам и убедиться, что тебя пропускают? А тут вообще рванула на красный.

Девушка молчит, явно ошарашенная произошедшим. Испуганно озирается по сторонам, словно не понимает, что происходит.

– Эй, слышишь меня? – привлекаю ее внимание. – Говорю, ты почему не смотришь по сторонам? Жить надоело?

– Я не знаю... – отвечает она рассеянно.

«А голос тонкий и приятный», – сразу же отмечаю про себя.

– Что ты не знаешь? – все еще раздраженно спрашиваю, но потихоньку начинаю успокаиваться. Ладно, все обошлось, а на девочку не стоит кричать, видно, что и так напугана. – Сможешь идти?

Хочу уже помочь ей подняться, как она сама резко встает и чуть не падает обратно.

– Ох... – хватается за голову.

Похоже, ее стукнуло, и хорошо так. Вижу несколько ссадин на шее, но не акцентирую внимание, а зря.

– Так, сейчас без резких движений, – говорю более твердо, чтобы девочка поняла, что лучше не спорить. – Ты берешься за мою руку, и мы медленно встаем, ты садишься в машину, и мы едем в больницу.

– Зачем? – поднимает свои кошачьи глаза. Ну правда, таких насыщенных зеленых глаз не бывает, если только линзы. Возможно, это как раз они.

– Чтобы тебя осмотрели, – подаю ей руку. Она смотрит на нее с опаской, словно это не рука, а как минимум змея или паук, но потом все же хватается за мою ладонь.

Поднимаю ее. Какая же она легкая! Аккуратно веду девочку в машину, сажаю на переднее сидение. Быстро обхожу железного коня и сажусь за руль.

Едем в одну из частных клиник, так будет быстрее и вернее. Всю дорогу девушка молчит, так что я думаю, что она вообще уснула. Но зеленые глаза изучающе смотрят то на меня, то на дорогу.

Приезжаем, помогаю ей выбраться из салона. В этот раз она не боится, когда я протягиваю ей руку для помощи. У нее очень светлая кожа, что создает с моей, темной, сильный контраст.

Заходим и идем на ресепшен. Тут у меня есть знакомый врач, и у него как раз смена.

– Заполните, пожалуйста, анкету, – улыбается мне администратор, не отрывая заинтересованного взгляда. В другой раз я обязательно уделю ей внимание, перекинулся парой фраз, а там посмотрим, но сейчас хочется быстрее решить вопрос с зеленоглазой.

В анкете стандартные вопросы. Личные данные и переносимость препаратов. Конечно, было бы логично отдать заполнять это все девушке, но по ее потерянному взгляду понимаю, что это было бы слишком долго.

– Зеленоглазка, скажи свое имя и фамилию, – присаживаясь рядом с ней, смотрю на девочку. Интересно, как ее зовут? Наверное, что-то нежное, под стать ей.

– Я не знаю... – тихо произносит она, отводя от меня взгляд.

– Не знаешь, как тебя зовут?

Смотрит на меня со страхом. Медленно качает головой.

– Я ничего не помню...

Блять! Вот мне попало. Девочка явно не придуривается. И, видимо, действительно ничего не знает. И, скорее всего, ее так хорошо прижало, что у нее амнезия. Еще этого мне не хватало! Матерюсь в сотый раз. Все же эта Ника – ведьма, она меня и прокляла.

Заполняю данные на себя, с доком договоримся. Зеленоглазую нужно обязательно осмотреть, а потом будем думать, что делать дальше. Проходим мы без очереди.

– Булат, рад видеть тебя, приболел? – спрашивает Владимир, вставая, и пожимает мою руку.

Он знает меня давно, еще с тех пор, когда я выступал на ринге. Он был нашим доктором, который молча зашивал тебя посреди ночи. Делая вид, что ничего не происходит и это обычный вызов. И плевать, что все происходит в домашних условиях, в тесной подсобке с одной лампой над головой. Большие деньги делают нужных людей слепыми и глухими одновременно. Но надо отдать должное Владимиру, он делал свою работу профессионально и отработывал каждый рубль. Сейчас я тоже хожу к нему, но уже гораздо реже.

– Нет, вот привел девушку, – смотрю на зеленоглазую, которая, словно котенок, забилась в угол, с опаской смотря на нас. – Говорит, что ничего не помнит. Возможно, из-за того, что хорошо приложилась к моей машине.

– Оу, ну хорошо, что все обошлось, – произносит Владимир, подходя к девушке. – Потеря памяти – это, конечно, плохо, но не смертельно. Посмотрите, пожалуйста, на меня...

Док начинает проверять девочку, а потом ведет ее на снимок. Все это время я нахожусь рядом с ней. Замечая, что на меня она сморит не с такой опаской. Возможно, доверяет, хотя из-за меня она потеряла память.

После снимка они приходят обратно. Владимир озадачен, что очень не нравится мне.

– Все так плохо? – спрашиваю.

– У нее ретроградная амнезия, и предположить, когда примерно вернется память, невозможно, – хмуро произносит он.

– То есть это не пройдет завтра или в ближайшее время? – все же уточняю.

– Она может вспомнить все завтра, а может и никогда, – разводит руками доктор.

Писец, час от часу новости не становятся лучше. Зеленоглазка тоже сидит, подавленно смотря в одну точку. Даже не представляю, насколько херово ей сейчас. Не знает, кто она... Да элементарно имени не помнит.

– Девушка, с вами все будет хорошо, вам нужно поесть, у вас очень упала глюкоза, – начинает ласково Владимир. – Попросите, пожалуйста, девочек налить вам какао, я распоряджусь... А мы через минуту вас догоним.

Зеленоглазая уходит, и мы с доком остаемся одни.

– Есть еще что-то, что я должен знать и что лучше при ней не говорить? – напрягаюсь я.

– Да, – очень серьезно произносит он. – Девочка потеряла память не из-за того, что ударилась о твою машину. Это произошло раньше, – озадачивает он меня. – А еще я увидел несколько синяков на ее теле. Не знаю, насколько они серьезные, она была слишком напугана и не показала мне, но то, что синяки несвежие, хорошо понятно. Возможно, из-за этого она и потеряла память и ничего не может вспомнить. Это может быть психологическим блоком на сильное потрясение, который могут снять только психиатры. Но пока бы я повременил с этим. Пусть она просто успокоится. Если что, ты бывший мент... возможно, ее уже разыскивают...

Значит, скорее всего, девочку били. Блять, какие ублюдки могли это сделать с Зеленоглазкой? Я готов был сейчас задушить этих людей, которые причинили ей боль, хотя всегда старался быть более хладнокровным.

– Я понял тебя, – так же серьезно отвечаю я. – Мы все равно пойдем сейчас в отдел. Возможно, ее уже ищут. А потом будем решать, что делать...

– Отличный план, – одобрительно кивает док. – Тогда я выпишу несколько лекарств для быстрого восстановления. Ну и, если что, звони или приходи. И береги ее, слишком пугливая. Возможно, это и хорошо, что она ничего не помнит...

Возможно, но разобраться точно нужно. Не люблю незакрытых дел.

Выхожу и вижу, как зеленоглазая одинокого сидит на скамейке, обхватив белую чашку руками, словно замерзла, хотя на дворе конец лета.

– Вкусно? – подхожу к ней, а она вздрагивает. Сажусь на корточки, смотря на девушку. Она смешно морщит носик, а еще видно, что она устала. Вероятно, много часов ходила по городу.

– Да, спасибо, очень вкусно, – произносит она с благодарностью и впервые улыбается мне, так что я вижу две милые ямочки.

– Хорошо, не хотел бы прерывать тебя, но нам нужно ехать, – встаю, смотря на нее сверху вниз.

– Куда? – хмуро спрашивает она, напрягаясь.

– В полицию, нужно узнать, возможно, тебя ищут, да и вообще, не думала же ты, что останешься тут навсегда, – решаю немного подшутить. Но Зеленоглазка шутку не поняла. Похоже, ей и правда уже хочется остаться здесь.

– Не переживай, ничего страшного там не будет, мы просто спросим, а потом решим, что делать дальше, – уже более серьезно произношу я, подавая ей руку. – Ты мне доверяешь?

Она внимательно смотрит на меня, а потом вкладывает свою тонкую ладонь.

– Да, вам да... – тихо произносит Зеленоглазка, смотря на меня.

Она доверяет мне, а я бы не был так уверен в себе. Видно, что девочка чиста и, возможно, невинна. Это как сладкий мед, который хочется попробовать, но... Я все же не такая сволочь. Пока... И, возможно, ей все же не стоит мне доверять.

Беру ее руку, и мы выходим из здания клиники. Садимся в машину и едем в отделение. Там тоже все должно быть быстро, так как из полиции я ушел совсем недавно и связей у меня осталась куча.

Едем минут двадцать, а потом заходим в трёхэтажное кирпичное здание. Все со мной здороваются, кто-то расспрашивает, как дела, как живу. Я рад видеть старых приятелей, все же тут было неплохо и коллектив хороший.

Девочка все это время жметесь ко мне, но в ее глазах я вижу любопытство, когда кто-то говорит обо мне. Сажаю ее на скамейку, а сам иду к человеку, который мне точно поможет и который теперь сидит на моем месте.

– Нет, Булат. Никаких сведений, никто не искал девушку, – говорит мне Павел, смотря на документы. – Стариков ищут, а вот молоденьких девушек лет двадцати – нет.

– Конечно, это очень странно, пробей завтра по ближайшим районам, а потом уже по городам. Может, ее привезли сюда, – делаю предположение.

– Да не вопрос, пробьем, но из практики, сам знаешь, это не быстро. Современные технологии, а все делаем через бумаги, – усмехается приятель. – Где девочку-то нашел?

Встает и подходит ко мне, мы оба смотрим на нее. В моем бывшем кабинете есть окно, конечно же, закодированное. Мы видим, что происходит снаружи, но нас не видят.

– Да на дорогу выскочила, еле успел тормознуть. Хотя она все равно головой приложилась, но док сказал, что память она потеряла раньше, да и несвежие синяки на ее теле свидетельствуют об этом.

– Синяки... – задумчиво тянет Паша. – Загадочная, однако, девочка. Если найдем, кто она, думаю, многое раскопаем, не сильно приятного... Но девочка красивая, бесспорно. Жаль такую в приют отдавать, ей там явно не понравится...

И, слово в подтверждение наших слов, она дёргается от страха, когда рядом в обезьяннике начинает орать местный барыга.

В приюте, конечно, получше, но тоже не пятизвёздочный отель. Туда берут тех, кто, как и она, не имеют дома и не знают, кто они, до выяснения обстоятельств или пока за ними не приедут родные. И люди, находящиеся там, бывают не самыми приятными.

Для зеленоглазой я такой участи не хочу, не место ей там. Поэтому совершаю безумный поступок, о котором, возможно, потом еще пожалею.

– Я заберу ее...

Глава 3

Зеленоглазка

Страшно, когда ты ничего не помнишь. Не можешь понять, как оказалась тут, даже своего имени не знаешь. Первое мое воспоминание – это мокрый асфальт и запах озона. А потом резкая боль в боку. Встаю, не понимаю, что происходит, почему я сижу на грязном асфальте? Где я вообще? Осматриваюсь. Кругом темно, только уличные фонари и несколько прохожих, но они не подходят, скорее всего, думая, что я нищая или пьяная.

Встаю, тело ноет, словно меня переехал грузовик. Возможно, так и есть... Пытаюсь вспомнить хоть что-то, но в голове шум, не могу даже сосредоточиться. Иду, понимая, что находиться на одном месте нельзя. Это и было моей ошибкой, потому что следом я попадаю под колеса дорогой иномарки. Водитель кричит на меня, а у меня опять болит голова, не могу понять, что происходит.

Смотрю на мужчину. Мощный, тело словно вылеплено из стальных мышц. У него короткая стрижка и есть щетина, которая придает ему возраста и брутальности. Темно. Коричневые глаза смотрят с прищуром и раздражением, складка между бровями сейчас очень хорошо видна. От него веет силой, но эта сила не пугает, наоборот, от нее спокойно, словно ты за каменной стеной.

– Эй, слышишь меня? – привлекает мое внимание мужской голос с хрипотцой. – Говорю, ты почему не смотришь по сторонам? Жить надоело?

– Я не знаю... – отвечаю рассеянно, осматриваясь по сторонам. Понимаю, что, скорее всего, говорю что-то не то.

– Что ты не знаешь? – с раздражением произносит мужчина. Потом он словно переключается, вздыхает и говорит уже более спокойно: – Сможешь идти?

Идти я смогла, но тело все равно ныло. Мы едем к доктору, там меня осматривают на разных приборах, пахнет медикаментами, мне не нравится этот запах, хочется уйти отсюда, чтобы не чувствовать его. Доктор отпускает меня быстро, а потом просит девочек на ресепшен налить мне какао. Обхватываю горячую чашку двумя руками и начинаю греться. По телу расплзается приятное тепло, а вкус у этого какао просто божественный. Мне кажется, я не пила ничего вкуснее, наслаждаюсь каждой каплей.

Ко мне подходит мужчина, они что-то обсуждали с доктором. Наверное, у меня нашли что-то страшное, поэтому он решил не говорить мне. От таких выводов мне почему-то не страшно. Неважно, что будет потом. Сейчас я понимаю, что очень устала, хочется в теплую кровать, чтобы она пахла порошком с ароматом ландыша. Я словно наяву вспоминаю этот приятный запах, а еще голос рядом... Но чем сильнее я силюсь понять, о чем он говорит и кому, тем быстрее он ускользает от меня, и возвращается боль.

Мужчина везет меня в полицию. Возможно, меня уже ищут, или хотя бы знают, кто я. Так странно не знать даже своего имени. Заходим в здание, уже не пахнет медикаментами, тут запах намного хуже. Пота и пива. Морщусь, ощущаю, что опять мерзну, поэтому обнимаю себя, смотря по сторонам. Мне тут не нравится. Очень. Лучше в больнице.

Слева от меня орет мужчина с сальными волосами и страшным лицом.

– Ебанные мусора! Чтоб вы сдохли! – кричит он, и от неожиданности я вздрагиваю, отсаживаюсь еще дальше и с опаской смотрю на замок, на который он заперт. Надеюсь, он выдержит его.

Минут через пятнадцать мужчина выходит из двери, в которую вошел. Он подходит ко мне, и по выражению его лица я ничего не могу прочесть.

– Что-нибудь есть? – с надеждой спрашиваю я. Возможно, хотя бы имя.

Он отрицательно качает головой, а мое сердце начинает биться быстрее, я не чувствую радости, но и горя, оттого что ничего не знаю о себе, что никто не ведет мои поиски, тоже не испытываю.

– Тебя никто не ищет, – он встает прямо передо мной. – Все чисто. Возможно, информация появится завтра или послезавтра...

– Что дальше? – уже безэмоционально спрашиваю. Я устала, глаза сами собой закрываются. Наверно, я бы смогла уснуть прямо тут, хотя мужчина в клетке меня очень сильно напрягает.

Он с ненавистью смотрит на всех. А потом обращает внимание на нас.

– О, Булат пришел! Как жизнь, ебанный мент? – в его голосе слышится столько злобы и ненависти, что даже пробирает меня.

Но мужчину это ни капли не трогает, он спокойно подходит к клетке, смотря на говорящего сверху вниз. С превосходством. Его черты лица расслаблены, но, возможно, это только видимость. Говорящий тоже напрягается, мне кажется, я даже вижу страх в его глазах.

– А ты опять погорел на том же самом, – спокойно с хрипотцой произносит он. – Ничему тебя не учит жизнь, поэтому не ной, будешь сидеть сколько положено!

– Ненавижу вас! Суки! – мужчина в клетке опять начинает орать, биться о металлические прутья, создавая характерный звук. Но мужчина по имени Булат только снисходительно смотрит на него, качая головой.

– Себе же хуже делаешь, – и больше не говоря ни слова, поворачивается и направляется ко мне.

– Пошли, – бросает мне, протягивая руку.

– Куда? – спрашиваю, хотя уже вкладываю ладонь.

– Ко мне домой, – отвечает мне и тянет на себя. Резко, так что я не успеваю быстро среагировать и впечатываюсь в его твердую грудь. Меня сразу же окутывает его запах, что-то восточное с мускусными нотками.

– П-простите, – говорю, быстро отстраняясь. Теперь мне не холодно, теперь меня окутывает жар оттого, что я прикоснулась к нему.

Мужчина никак не комментирует происходящее, но вижу, как его взгляд темнеет.

– Пойдем.

Мы направляемся в сторону выхода. Пока мы идем, все прощаются с мужчиной, некоторые пожимают руку, некоторые просят приходить чаще к ним, чтобы повидаться. Вообще, складывается впечатление, что его тут уважают и он явно пользуется авторитетом.

Выходим и сразу же садимся в машину. Погода портится, так что немного промокаем от начинающегося дождя.

– Ты голодная, – говорит мужчина без вопроса, словно констатирует факт. Он прав, я и правда очень голодная, неизвестно, когда я ела в последний раз. – Дома у меня, к сожалению, ничего нет, поэтому придется куда-нибудь заехать, ну и купить продукты.

– Хорошо.

– Ты была когда-нибудь в Макдональдсе? – спрашивает он, когда мы выезжаем на дорогу.

Пытаюсь вспомнить хотя бы что-то по названию, но ничего не приходит в голову.

– Скорее всего, нет. Что это? – становится любопытно.

– Вкусная, но вредная еда, я стараюсь ее не есть, – усмехается мужчина. – Но сегодня особый случай: слишком интересный день. Поэтому стоит заехать и немного отравиться.

Мы подъезжаем к одноэтажному зданию с ярко-желтой вывеской в форме буквы «М». Заказываем прямо из машины. И через несколько минут уже получаем пакеты. Пахнет аппетитно, да и на вкус тоже очень вкусно. С жадностью ем бургер. Наверное, я не ела вечность, а может, и больше.

– Вы правы, это очень вкусно, – говорю я, когда пробую картошку ломтиками и макаю ее в сырный соус.

– Вкусно, но придется потом отработать, – усмехается он и почему-то смотрит на мои губы.

– Как? – хрипло спрашиваю я. Опять становится жарко.

– Ну больше тренировок с утра, это мне. – Теперь он переводит взгляд на свой бургер. – А тебе, я думаю, вообще не нужно, слишком много стресса сегодня пережила.

Не отвечаю. Он прав, неизвестно, что сегодня происходило со мной. Почему я очутилась тут?

– Ты вспомнила свое имя? – спрашивает он через некоторое время.

– Нет, – отрицательно качаю головой. Как бы я ни старалась, не получается.

– Плохо, мне неудобно никак не называть тебя. Поэтому предлагаю выбрать тебе имя, – с улыбкой произносит он. – Какое бы ты хотела?

– Если честно, я не знаю, наверное, в той жизни я не задумывалась, а сейчас не знаю. Может, у вас есть варианты?

– Давай на «ты», – уже более жестко, не требуя возражений. – Хорошо, давай попробуем Поля. Как тебе это имя? Поля, Полина...

– Полина... – пробую имя, смотря на мужчину. – Да, мне нравится.

– Отлично, Полина, меня зовут Булат, – протягивает мне руку.

Смотрю на свои, они немного испачканы, но мужчина сам берет одну из них, пожимая.

– Приятно познакомиться, – отвечаю смущенно.

– И мне... – слышится хриплое.

Когда мы все доедаем, едем в сторону супермаркета, который работает круглосуточно, так как уже ночь и многие магазины закрыты.

Пока едем, я умудряюсь заснуть прямо в машине. Пропуская момент того, как мужчина останавливается около одного из продуктовых и как потом возвращается с пакетами, погрузив все это в машину.

Просьпаюсь, только когда меня легонько трясут за плечо. Вздрагиваю, оглядываясь. Мы находимся на парковке, где ровными рядами стоят автомобили.

– Приехали, пошли, – оповещает мужчину и выходит из машины.

Следую за ним. Он берет два белых пакета, и мы направляемся к лифту, который, оказывается, тоже тут есть, и не нужно выходить на улицу.

Булат нажимает на пятнадцатый этаж. Почти самый последний. Поднимаемся. Мужчина направляется к темно-коричневой двери. Вообще, их тут две на площадке.

Открывает, и мы заходим внутрь. Квартира большая, ничего лишнего, все и правда по-мужски, выполнено в темно-серых тонах. Булат раздевается и помогает сделать это мне. Достает тапочки. С любопытством прохожу дальше, попадаю в огромный зал, где посередине стоит кожаный диван, а из окна открывается потрясающий вид на ночной город.

– Красиво, – с восхищением произношу я, не могу оторваться от прекрасного вида.

– Да, взял только из-за этого, – усмехается Булат очень близко от меня. Оказывается, он уже отнес пакеты на кухню. – Пошли, я покажу тебе твою комнату, там тоже хороший вид.

Он сам тянет меня дальше, идем по коридору, и мужчина открывает одну из дверей. Уютная комната, со всем необходимым, выполнена в таком же стиле, что и зал. И да, тут тоже очень красивый вид на другую часть города.

– Так как у тебя нет вещей, я дам одну из своих футболок, завтра сможешь пойти в магазин и что-нибудь себе выбрать. Кстати, моя комната соседняя.

– Хорошо.

Он возвращается с обычной черной футболкой и показывает, где находится душ. Как же это прекрасно – снять с себя грязную одежду и встать под обжигающие струи воды, которые

ляются по твоему позвоночнику. Очень приятно, я сразу же согреваюсь, и меня опять начинает клонить в сон. Поэтому быстро выхожу и закутываюсь в полотенце. Смотрю в зеркало и вижу несколько синяков на теле, уже багровых. Я не знаю, откуда они. Возможно, они появились, когда я упала. Или раньше.

Выхожу и сразу же натываюсь на Булата. Мужчина уже успел переодеться в домашнее, хотя на нем только обычные спортивные брюки. Я могу рассмотреть его выпуклые мышцы и татуировку. Там что-то написано, но я не успеваю прочитать и вообще отвожу взгляд, чувствую, как краснею.

– Все хорошо? – хрипло спрашивает он, тоже не отрывая взгляда от меня. Ведет им по шее и ниже. Чувствую, как у меня учащается пульс, а тело начинает покалывать.

– Да, спасибо, все хорошо, – отвечаю тихо. Сжимая полотенце сильнее, ведь под ним ничего нет.

Тут его рука поднимается и касается моей ключицы, где есть маленький синяк. Его прикосновения обжигают, а по телу начинают распространяться мурашки. Я практически не знаю его. Но от его прикосновений по моему телу проходит жар. Он становится все ближе... Но тут наваждение между нами вдруг пропадает, Булат отстраняется, резко убирая руку.

– Спокойной ночи, Полина, – в голосе опять холод и сталь.

Не дожидаясь моего ответа, он быстро идет прочь. Еще немного стою на том же месте, стараясь успокоиться, а потом возвращаюсь в свою комнату.

Глава 4

Полина

На следующее утро просыпаюсь, когда солнце уже заливает всю комнату. Без понятия, сколько я спала, но, вероятно, долго. Мне практически ничего не снилось, но главное – мне было спокойно.

Из вещей у меня ничего нет, но выходить все равно надо в чем-то, поэтому надеваю футболку Булата. Меня сразу же окутывает запах мужчины. Вспоминаю о моем вчерашнем знакомстве и о том, что было после душа, и опять начинаю краснеть. Можно ли испытывать такие чувства к почти незнакомому мужчине? Это очень странно и, наверное, неправильно...

Трясу головой. О чем я думаю? Это просто мое вчерашнее переутомление, мне бы свою прошлую жизнь вспомнить, а не думать о Булате.

Выхожу и иду в ванную, тут не задерживаюсь долго и сразу прохожу на кухню, где и нахожу мужчину. К моей радости, он полностью одет, и его костюм очень хорошо смотрится на нем, идеально подчеркивая его тренированную фигуру. Вообще, только сейчас понимаю, что по сравнению с ним я кажусь себе очень маленькой.

Услышав мои шаги, он оборачивается. На его лице я вижу улыбку. Это хороший знак, и он не злится на вчерашнее. Сегодня он более серьезен, настоящий бизнесмен, не завидую его конкурентам.

– Проснулась?

– Да. Наверное, долго спала... – опять немного смущаюсь при нем. – Сколько времени?

– Почти двенадцать, я не стал тебя будить...

– Ого, что-то я и правда слишком много спала, – теперь мне становится еще и стыдно. Возможно, он боится оставлять меня дома, а я тут еще и сплю так долго, задерживая, скорее всего, его.

– Ничего страшного, Полина, – твердо произносит он. Словно читает мои мысли. – Ты вчера слишком много пережила и устала, это естественно.

– Ну, все равно... отвлекла вас... – пожимаю плечами.

– Тебя, Полина. Я просил об этом еще вчера, – его голос опять холодеет, а мне хочется ударить себя по голове, я явно злю его.

– Извини, забыла.

Он молчит, а потом подходит ко мне ближе, как вчера, но сегодня его приближение имеет другой оттенок. Мужчина смотрит на меня твердым взглядом, который вынуждает подчиниться. Беспрекословно.

– Я дождался твоего пробуждения, чтобы ты не испугалась, оказавшись одна в квартире, – спокойно говорит он. – Но ты слишком долго спала, поэтому за новыми вещами пойдешь не со мной...

Значит, он не злится. Уже хорошо.

– А с кем?

– Увидишь, она скоро приедет, – подмигивает мне Булат, а потом отходит. – Завтрак на столе, не знал, что ты любишь, поэтому всего понемножку, – указывает на стол, где и правда стоит несколько тарелок.

Потом мой взгляд падает на кофемашину. Сразу же вспоминаю вкус и запах этого напитка. Как же я хочу его! Булат словно видит, на что я смотрю, и произносит:

– Да, можешь сделать кофе. Нужно...

Не дожидаясь окончания фразы, беру белую чашку на столе и подхожу к кофемашине. Включаю ее и выбираю любимый напиток. Пока кофе варится, смотрю в панорамное окно. Сегодня солнечно и явно тепло, хочется выйти и погулять.

Кофе сварился, и я с наслаждением вдыхаю один из любимых запахов. Поворачиваюсь к Булату, который так и смотрит на меня. И в его глазах явно читается удивление и смятение.

– Что? – спрашиваю я, не понимая, почему он так резко замолчал.

– Просто ты так быстро разобралась с кофемашиной... Даже я не сразу понял, как ее использовать, и первое время доставал инструкцию, а ты словно сделала бы это даже с закрытыми глазами, – наконец-то отвечает он.

Задумываюсь и понимаю, что он прав. Я сделала это на автомате, даже не задумываясь.

– И мы делаем вывод...

– В моей прошлой жизни, скорее всего, была такая же кофемашина, – заканчиваю я его мысль.

– Ну или, возможно, ты была официанткой и варила кофе в такой же машине, – усмехается он.

– Не думаю, потому что я отметила для себя, что очень хорошо помню его вкус, и очень захотела его. Возможно, я просто очень много пила его.

– Тоже вариант.

Дальше я сажусь за обеденный стол. Тут и правда очень много еды, и, скорее всего, я не съем и половины того, что тут лежит.

– Полина я дам тебе телефон, я уже включил его и настроил, – мужчина с серьезным видом протягивает мне коробку с известным изображением откусанного яблока. – Там есть мой контакт. Ты можешь звонить мне, а также периодически я буду звонить тебе. Надеюсь, знаешь, как пользоваться? – все же уточняет он.

– Да, но, если что, разберусь, – пожимаю плечами. – И спасибо большое.

– Не за что, – Булат все так же смотрит на меня. – Обязательно возьми его с собой и не выключай, я могу позвонить в любой момент.

Киваю, что все поняла.

Тут в дверь звонят. Напрягаюсь, а Булат поспешно отходит от меня, при этом произнеся:

– А вот и она...

Кто «она»? Если честно, немного пугаюсь нового знакомства. Но тут на кухню залетает ураган в синем костюме. Женщина явно старше Булата. Светлые волосы, короткая стрижка, которая очень ей идет. Тонкие губы и морщины вокруг глаз показывают, что она все же не молодая, но это совсем ее не портит. Женщина во все глаза смотрит на меня, изучая. Как и я ее.

– Полина, познакомься, это моя тетя, а еще наша соседка – Анфиса, – в комнату входит Булат. – Без отчества, она этого не любит, возраст показывать не хочет, – тихо произносит мужчина по секрету, подмигивая, и тут же получает увесистый толчок локтем в ребра, отчего ойкает.

– Не слушай его, просто так быстрее, чем с этими отчествами, – бросает мне женщина. – Так, значит, ты Полина?

– Ну теперь вроде как да, – пожимаю плечами. Женщина кажется мне доброй и не вызывает опасений.

– Значит, Полина. Ну а я Анфиса, – еще раз представляется она, а потом заставляет меня опять покраснеть: – А ты симпатичная. Моему Булату повезло.

Мужчина только вздыхает на это.

– Ладно, я пойду, – говорит он. – Если что, звоните. Полина, телефон должен быть всегда при тебе. Деньги я оставил на тумбочке, можете пошиковать.

– Обязательно, я потому и согласилась, надо же пользоваться щедростью племянника!

– Хорошо, но, тетя Анфиса, – делает он ударение на предпоследнем слове, явно специально зля женщину, – вы идете покупать вещи Полине, а не тебе.

– И что? Пара вещей и мне не помешает, – фыркает женщина.

Булат больше не спорит, а мне становится смешно от их перепалки. Видно, что они родня и давно знакомы. После Булат и правда уходит на работу, а мы пьем чай. Анфиса распрашивает обо мне, но я сразу поясняю, что мне, к сожалению, нечего ей сказать, поэтому она начинает говорить о себе.

Примерно ближе к обеду мы выходим из дома. Женщина вызывает такси, а я пока дышу теплым свежим воздухом.

– Думаю, в торговый центр не пойдем, душно, да и дорого. Базар – самое лучшее место! – делится женщина нашими планами и называет таксисту адрес.

Мы подъезжаем к одному из ангаров, тут много народу, и все то и дело что-то предлагают. Хватаюсь за рукав Анфисы, чтобы не потеряться в таком количестве народу. Не знаю, была ли я в таких местах, но вся эта толпа немного пугает. Мы останавливаемся у палатки с джинсами. Начинаем выбирать, хотя это больше делает женщина, я сегодня, скорее, манекен. Выбираем несколько пар джинсов, и тут начинается самое интересное.

– Скидку бы, смотри, сколько взяли, – начинает Анфиса.

– Не могу, смотри, какое качество, – трогает то, что мы взяли, продавец. – Можно сказать, по дешевке продаю!

– Какое качество! Голая синтетика, что ты мне тут говоришь! И не надо мне тут мамой клясться, – спорит Анфиса.

– Да какая синтетика! Смотри, только хлопок и полиэстер! – мужчина начинает краснеть.

– Я что тебе, слепая? Говорю – синтетика!

Тут между ними начинается перепалка, так что, похоже, собирается весь базар. Раскрасневшийся мужчина все же делает нам скидку, и очень даже внушительную, скорее всего, чтобы мы отстали. Но напоследок почти прокликает нас, а Анфису называет старой.

– Вот как нужно выбивать скидки, учись, Полина! – гордо произносит женщина.

– Я так точно никогда не смогу, – смеюсь, все еще не могу отойти от того, что сейчас было.

– Ничего-ничего, научишься, пока я жива. А пока пошли купим пару футболок и платье, нужно же тебе на свидание с моим Булатиком идти в чем-то.

– Мы не... – хочу сказать ей, что ничего такого между нами нет.

– Я все знаю! – не дает мне договорить женщина. А я понимаю, что спорить бесполезно. Сегодня мне это показали наглядно.

– Хорошо, только давайте не будем больше просить скидку, а то, мне кажется, нас потом в черный список кинут, – прошу.

– Посмотрим...

Следующие магазины мы прошли более тихо. После шопинга мы решили прогуляться и где-нибудь посидеть. Женщина опять рассказывала о себе, а потом и о Булате. Вот о нем мне было очень интересно послушать.

Оказывается, он не был женат. Раньше занимался боями, а потом служил в органах, но совсем недавно решил открыть свой бизнес, который пошел в гору. В детстве был шалопаем, но умненьким, умел добиваться своих целей. Тетя очень хорошо отзывалась о мужчине, а я понимаю, что она во всем права. Теперь я точно его не боюсь, но вместо страха во мне просыпаются другие чувства к этому мужчине. Но пока я стараюсь не думать о них.

После всего мы заходим в местный супермаркет. Покупаем продукты, и я решаю попробовать сделать ужин. Рецептов в интернете полно. Думаю, справлюсь.

Благодарю Анфису, что сходила со мной за вещами, все же одной мне было бы тяжело это сделать, ведь я практически не знаю города. К сожалению, как бы я ни старалась вспомнить хоть что-нибудь, хотя бы местность, ничего не получалось, наоборот, начинала болеть голова. Не знаю, с чем это связано, возможно, мой мозг просто не хочет показывать то, что со мной произошло. Возможно, это даже и хорошо...

Прихожу домой. Булат дал мне связку ключей, поэтому без проблем открываю дверь. Сначала раскладываю свои вещи. Некоторые, особо понравившиеся, даже примеряю. Но, смотря на время, понимаю, что мне нужно поторопиться, если я хочу успеть что-нибудь сделать до прихода мужчины.

Порывшись в интернете, нахожу простой рецепт пасты карбонары. Ничего сложного, только, конечно, мне пришлось порыться в шкафах хозяина, чтобы найти все необходимое для готовки. И у меня сложилось впечатление, что кухня тут лишь часть интерьера, не более.

Все делаю по рецепту, и правда ничего сложного, как будто я и раньше умела это делать. Возможно, так оно и есть.

Через полчаса по всей кухне разносится аппетитный запах. А еще через пять минут я слышу шуршание ключа в двери и мужской голос:

– Полина...

Глава 5

– Я тут, на кухне, – кричу я, вытирая мокрые руки о полотенце.

Через несколько минут я вижу самого мужчину. Он задумчиво смотрит на меня, не могу прочесть его взгляд.

– Извини, если без спроса, просто решила что-нибудь приготовить к твоему приходу, не все же бургеры есть, – шучу, хотя все же немного нервничаю, я и правда взяла все без разрешения.

– Ты права, на бургерах далеко не убежишь, ноги растолстеют, – смеется мужчина, и я выдыхаю с облегчением. Значит, все хорошо. – Пахнет аппетитно, и я правда очень голодный. Ты можешь пока раскладывать по тарелкам, я сейчас приду.

Булат уходит, а я достаю тарелки. Также я успела сделать простой овощной салат, поэтому тоже ставлю его на стол. Мужчина приходит спустя минут пять, снова без футболки, с голым торсом, так что я вижу капельки воды на его мощной груди.

Опять зависаю и краснею одновременно. Меня сразу же берет жар, а между ног начинает сладко тянуть. У него слишком красивое тело, а я слишком неопытная в таких делах. Он ловит мой взгляд и усмехается. Наверное, читает мои мысли. А мне становится еще больше стыдно, и лицо заливается краской. Но, к моему облегчению, Булат это никак не комментирует, он садится за стол, а я начинаю суетиться рядом. Вероятно, его это вконец раздражает, и он твердо произносит:

– Полина, сядь, наконец, за стол и поешь вместе со мной.

Сажусь напротив него, поддвигаю к себе пасту и накладываю салат, краем глаза смотря на Булата. Интересно, ему понравится? Скорее всего, он всегда питался в ресторанах, а это, к сожалению, не шедевр кулинарии.

– Знаешь, я так давно не ел дома, что сейчас это самое лучшее, что я пробовал за последнее время, – искренне произносит он, а мне хочется прыгать от его слов. Другим может показаться, что он не сказал ничего такого, но для меня это очень ценно. – Спасибо, Полина.

– Я рада, что тебе понравилось, – счастливо произношу я. – Знаешь, я могу готовить так всегда, – прикусываю язык, понимая, как это, наверное, слышится. – Точнее, пока живу у тебя. Кстати, спасибо за все, я так и не сказала этого...

Последние слова произношу более хрипло. Только сегодня днем я поняла, что мужчина и правда многое сделал для меня. Не оставил на улице, обвинив в том, что я сама выскочила на дорогу. Не оставил в полицейском участке, где меня бы отправили в приют. Я очень признательна ему за это, и мне хочется хоть как-то отблагодарить его.

– Я согласен на то, что ты будешь готовить для меня, – спокойной произносит мужчина, смотря на меня серьезно. – Все же это приятно, когда ради тебя стараются. А ты старалась, это точно.

Дальше Булат спрашивает меня, как мы сходили с Анфисой за покупками.

– У тебя очень классная тетька, – произношу я и улыбаюсь, вспоминая женщину. – Не думала, что такие бывают.

– Ну, она была поздним ребенком, самая младшая, и больше общалась со мной, чем с моими родителями, поэтому мы так хорошо общаемся, – рассказывает мужчина. – Хотя все наши родственники считают ее немного чокнутой.

– Нет! Она нормальная! – сразу же защищаю Анфису.

– Я тоже так думаю, хотя, если честно, иногда сомневаюсь, – смеется Булат.

Мы еще немного болтаем, а потом неспешно пьем чай. Вообще, с мужчиной очень комфортно, я не чувствую напряжения, когда мы просто общаемся. Он умеет рассказывать и заинтересовать.

– Ты ничего не вспомнила? – спрашивает меня Булат, помогая помыть посуду.

– Нет, – качаю отрицательно головой. – Я думала, что смогу вспомнить что-то из местности, но, увы, ничего. А есть какие-либо новости?

– Тоже нет, тебя никто не ищет.

Вздыхаю. Возможно, я никому и не нужна. Булат словно чувствует это, поднимает мой подбородок, вынуждая смотреть только на него.

– Не грусти, возможно, это и к лучшему, раз твое сознание не хочет вспоминать об этом.

– Да, наверное, ты прав...

– Так, давай не о грустном. Может, что-нибудь посмотрим? Какое-то кино? – предлагает он.

– Конечно, с удовольствием, – поддерживаю его.

Мы проходим в гостиную. Я сажусь на огромный диван, пока Булат ищет фильм. Так как я навряд ли могу сказать, что мне нравится, он решает поставить нам легкую комедию. Мужчина устраивается со мной рядом, так что мы соприкасаемся ногами, и по телу начинают бегать мурашки. Стараюсь успокоиться и смотреть фильм, хотя чувствую, как у меня участилось дыхание.

Фильм был и правда веселым, но, наверное, я так сильно устала за сегодняшний день, что не поняла, как заснула. В полусне чувствую на своем теле сильные мужские руки, а потом меня поднимают и несут. Нужно встать и пойти самой, но тело не слушается, а в руках Булата так спокойно. Момент, и я ощущаю спиной прохладную простыню. А потом меня накрывают.

– Спокойной ночи, Полина... – слышу хриплый голос, ощущая его горячее дыхание на своей шее.

Усталость берет свое, и я проваливаюсь в сон.

Мне не спокойно. Холод пробирает до костей. Тут всегда было холодно, словно никогда не было лета. Поджимаю под себя ноги и начинаю раскачиваться туда-сюда. Потому что стрелка часов приближается к цифре шесть. Значит, они скоро придут...

Не могу. Меня теперь не успокаивает даже это. Резко встаю, так что начинает кружиться голова. Комната перед глазами темнеет. Я словно не могу рассмотреть ее до конца. Только фрагменты картины. Цветы. Туалетный столик с большим зеркалом, но почему-то я не могу увидеть там себя. Ноги не слушаются, почти падаю, хватаясь за стул.

Шаги.

Громкие.

Пугающе до дрожи.

Они идут. Они пришли. Опять.

Нет!

Я не хочу больше этого! Я не вынесу. Почти ломаю пальцы. А потом дверь открывается.

– Ну, здравствуй, наша девочка... – слышу голос, который пробирает до дрожи. От которого задыхаюсь.

– Нет! – кричу.

Не могу остановиться. Я не выдержу. Не выдержу этого снова. Я не хочу. Лучше умереть!

– Полина! Полина! – знакомый голос выводит из сна.

Сильные руки словно достают меня из ледяной воды. Не дают больше упасть. В комнате темно. Но я чувствую рядом с собой тело Булата. Сразу же прижимаюсь к нему, чтобы почувствовать тепло. Меня всю трясет, тело не слушается.

– Все хорошо, слышишь, – тихо произносит Булат, глядя меня по волосам. – Я рядом.

Не могу ничего сказать. Голос словно разом охрип, а в горле пересохло.

– Дыши, глубоко дыши, тебе станет легче, – твердо произносит Булат, и тело словно слушается его. Я начинаю глубоко дышать, концентрируюсь только на этом.

Потихоньку напряжение спадает, но мне все равно очень холодно. Булат немного отстраняется. Но я резко хватаюсь за него, смотря на него с мольбой. Нет, я не хочу, чтобы он уходил. Только не сейчас.

– Пожалуйста... – хриплю я.

– Все хорошо, я сейчас приду, просто принесу тебе горячий чай. Тебе нужно согреться, – отвечает он спокойно, аккуратно разжимая мои руки на его плечах. – Вот так, посиди пока так, я очень быстро.

Делаю над собой усилие и все же отпускаю его. Но считаю секунды до его прихода. Липкий страх ото сна все равно маячит где-то за горизонтом, я не хочу возвращаться туда.

Булат и правда приходит очень быстро. С чашкой горячего чая в руках. Он садится рядом со мной.

– Горячо, сможешь взять? – смотрит он на мои руки, которые тоже потихоньку начинают успокаиваться.

– Д-да... – заикаясь, произношу я.

Он аккуратно вкладывает чашку в мои руки. Тепло сразу же обжигает, проходя почти через все тело. Грею сначала руки, а потом уже тихонько прикасаюсь губами. Обжигаясь. Но все равно пью. Мне нужно согреться. Приятно пахнет травами.

Мы так и сидим молча. Я тихонько пью горячий напиток, а Булат смотрит на меня. Наверное, в его голове много мыслей, но он не озвучивает их, не задает вопросов, не давая погрузиться в тот ужас. Он просто молчит, греет меня своим теплом, за что я ему очень благодарна.

Я начинаю понемножку успокаиваться, и меня опять клонит в сон. Но теперь я боюсь засыпать. Вдруг этот сон опять вернется ко мне? Я не хочу... Меня начинает опять накрывать, но Булат словно понимает это. Он берет меня за лицо, фиксируя. Заставляя смотреть только на него.

– Все будет хорошо, Полина. Я буду рядом, пока ты не уснешь. Это был просто сон! – произносит он твердо, смотря мне в глаза своими, цвета горького шоколада.

И я верю ему. Верю, что это не моя реальная жизнь, которую мое сознание не хочет мне показывать...

Я все же ложусь, стараясь заснуть. А через несколько минут сильные руки притягивают меня к себе, прижимая спиной к горячему телу. Сразу же ощущаю себя защищенной, становится спокойно. И еще через несколько минут я проваливаюсь в сон.

Глава 6

Больше мне ничего не снилось. Я смогла успокоиться и расслабиться. Просыпаюсь, уже когда из окна льется яркий свет. Рассматриваю все, вспоминая, что произошло, и начинаю невольно краснеть. Вчера Булат остался со мной рядом. Оборачиваюсь – мужчины нет, но по теплой постели понимаю, что ушел он недавно.

Встаю и подхожу к зеркалу шкафа, смотря на себя. Бледная, с немного красноватыми глазами. Сейчас мои волосы кажутся особенно темными на фоне бледной кожи. Что все же вчера было? Что я видела? Отголоски прошлого? Нет! Тогда я не хочу о нем знать!

Отворачиваюсь. Мне нужно не думать об этом. Возможно, даже не вспоминать, лучше жить дальше. Вдруг кто-то дал мне второй шанс, а я опять копошусь в прошлом.

Выхожу из комнаты и иду сразу в душ. Становится намного легче. Направляюсь на кухню. Еще бы кофе, и жизнь тоже наладится. Я думала, что Булат ушел на работу, но, оказывается, нет. Он сидит за ноутбуком, что-то печатая, но, как только я захожу, убирает его.

– Доброе утро, – первым говорит он. Смотря на меня изучающе.

– Доброе, извини, я не сделала завтрак, – понимаю, что, возможно, ему пришлось готовить самому. А судя по рядом стоящей яичнице, он даже подумал обо мне. Становится приятно. Этот мужчина слишком идеальный для такой проблемной меня.

– Ничего страшного, я вспомнил, как это делать, – усмехается он, не отрывая от меня глаз, следя за каждым шагом.

Подхожу к кофемашине, включаю. Опять без проблем, словно делала это сто раз.

– Можно мне сегодня погулять? – спрашиваю, смотря на солнечный день.

– Ты не пленница, Полина. И можешь делать что хочешь, – спокойно произносит он. – Но все равно держи телефон при себе. И в случае чего звони мне.

– Да, конечно.

Кофе сварился, и я с наслаждением пью обжигающий напиток. Становится приятно, тепло распространяется по всему позвоночнику.

– Сегодня я буду поздно, важная встреча, – оповещает меня Булат. – Скорее всего, приду ночью.

Хочется спросить – с кем? Почему она проходит так поздно? Но тут же приходит мысль, что это может быть встреча с женщиной. Скорее всего, она у него есть. Невозможно, чтобы не было. В душе становится как-то неприятно, одергиваю себя, я не должна испытывать таких чувств. Булат свободен и может встречаться, с кем захочет. И я не имею права что-либо чувствовать и говорить по этому поводу.

– Хорошо, я понимаю, – отвечаю, садясь напротив. – Только... только ты все же придешь? Не хочу оставаться одна, – не удержавшись, озвучиваю свой страх, вспоминая сегодняшнюю ночь.

– Я приду, Полина, не беспокойся об этом, – твердо произносит он, не давая усомниться в своем обещании. – Но я хочу услышать, что ты видела в том сне. Вдруг это связано с твоим прошлым.

– Я очень надеюсь, что нет, – тихо произношу я. – Я не знаю, что там было, я видела только светлую комнату, там было очень холодно, – ежусь, словно и правда сейчас нахожусь в ней. – Я жду двух людей, даже не понимаю, кто они. Но мне становится страшно, так, что я не могу говорить. Слышу их тяжелые шаги. А потом я проснулась. Больше ничего...

Булат все так же внимательно смотрит на меня. Ничего не говоря.

– Я надеюсь, что это и правда мой страшный сон, а не реальность, которая была до потери памяти. Но если это так, то я не хочу знать о ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.